

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

Ульрих Зайдль
Документальные фильмы
не для того, чтобы показывать
реальность.
Ulrich Seidl
Documentary films aren't meant
to depict reality.

Йорн Доннер
Я люблю женщин и люблю
истории о женщинах.
Jörn Donner
I love women, and I love stories
about women.

МОРЕ И ЛЕТАЮЩАЯ РЫБА

Реж. Мехрдад Гафарзаде

Dir. Mehrdad Ghafarzadeh

THE SEA & THE FLYING FISH

АРМИ ЖИВА!
ARMİ ELÄÄ!

стр. 3

РАЙСКИЕ КУЩИ

стр. 5

КОНКУРС
КОРОТКОМЕТРАЖНОГО КИНО

стр. 6

НИКТО НЕ СПАСЕТСЯ В ОДИНОЧКУ
NESSUNO SI SALVA DA SOLO

стр. 6-7

CITIZENFOUR: ПРАВДА СНОУДЕНА
CITIZENFOUR

стр. 7

Жюри / Фернандо Соколович

СНИМАЕТСЯ КИНО

Он прилетел на Московский фестиваль из мира, озаренного магическим реализмом. А прилетев, сразу же заговорил с фестивальной трибуны о городе Макондо – городе, история которого рассказана нам в гениальной книге «Сто лет одиночества». На самом деле, о волшебном Макондо Габриэль Гарсия Маркес писал всю свою жизнь – в «Палой листве», в ранних рассказах сороковых годов... «С наземных географических координат Макондо переночует на глубинные духовно-нравственные параллели, станет любовной памятью детства, как щепка, закрутится в водоворотах Истории, нальется колдовской силой извечных народных традиций, сказок и суеверий, впитает в себя и «смех сквозь слезы», и слезы сквозь смех Большого Искусства, и загудит ударом колокола человеческой памяти: «Макондо, помни Макондо!». Так написал об этом волшебном топониме переводчик и литературовед Валерий Столбов. А вот что рассказал Фернандо Соколович в первый день своего пребывания на Московском фестивале – о своем новом проекте: – Буквально вчера мы закончили снимать фильм. Его снимают два режиссера, которые всегда работают вместе. Это драматическая комедия о писателе, который получил премию и возвращается в свой родной город – Макондо. Вы помните, что это название часто использовал Габриэль Гарсия Маркес. И наш герой, писатель переживает там какие-то новые свои истории...

Как можно заметить даже по таким скупым словам, Фернандо Соколович – человек, который предпочитает больше держать в себе, не раскрывая публике все карты: он не назвал даже фамилий двух неразлучных режиссеров. Не подробнее был его рассказ и о другом проекте, законченном накануне поездки в Москву: – Сейчас мы находимся на стадии постпродакшна, собираемся пред-

ставить наш фильм на кинофестивале в Сан-Себастьяне. Это история о семидесяти годах, о военном времени в Аргентине, история любви двух людей, которые участвовали в этих военных событиях. Среди фильмов, спродюсированных Фернандо Соколовичем и в разные годы побывавших в российском прокате, – «Темная сторона сердца» (1992), «Виолетта отправилась на

небеса» (2011), «Танго на двоих» (1997), «Сосед» (2009). У многих из этих фильмов, – а всего за 20 лет Соколович выступил продюсером более семидесяти картин, – была бурная фестивальная жизнь («Темная сторона сердца» когда-то стала лучшим фильмом фестиваля в Монреале, а также получила призы ФИПРЕСИ в Гаване), но она, в основном, не выходила за пределы латиноамериканского мира и испаноязычных стран. Прежде всего это можно объяснить тем, что и Фернандо Соколович, и его единомышленники – большие патриоты латиноамериканского кино. Соколович не только возглавляет аргентинскую Ассоциацию продюсеров аудиовизуальной культуры, – долгое время он был президентом аналогичной Ассоциации стран МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Венесуэла). Неоднократно был членом жюри фестивалей в Сантьяго, Боготе, Малаге, Уэльве, Лериде... Даже по интервью, которые Фернандо Соколович давал аргентинским и колумбийским каналам, можно заключить, что он не видит особых культурных границ внутри Латинской Америки и даже испаноязычного пространства. В каждом из перечисленных выше фильмов есть отсвет магического реализма: молодой поэт ищет женщину, способную летать, а встречает Смерть в женском обличье; аргентинский певец меняется не только голосом, но и душой со своим более знаменитым коллегой; в доме, построенном Ле Корбюзье, однажды появляется таинственное окно... Что это, как не верность заветам некогда почившего, но вечно живого Маркеса?

Игорь Савельев

FERNANDO SOKOLOWICZ

JURY

He came to the Moscow Film Festival straight from the world filled with magic realism. And once he came, he immediately started talking about Macondo – a town Gabriel García Márquez' great novel "One Hundred Years of Solitude" was set in. Actually, Márquez spent his whole life writing about Macondo – in "Leaf Storm", in early short stories he wrote in the 40s... "From the earthly geographical coordinates Macondo will travel straight to spiritual ethic parallels, it will become a cherished childhood memory, like a sliver it will spin in the whirlpool of the Great History, it will absorb the magic power of ancient national traditions, fairytales and superstitions, it will absorb laughter through tears, and tears through the laughter that the Great Art brings us, and it will ring like a Great Bell of the human memory: 'Macondo, remember Macondo!'. That's what Valery Stolbov, a famous translator and literary historian, said once about this magic toponym. And here's what Fernando Sokolowicz said on the first day of the Moscow Festival about his newest project: 'We literally just finished making a film. The directors who made it are always working together. It's a

dramatic story about a writer who just got an award and comes back to his native town, Macondo – you probably remember this place name from Gabriel García Márquez' works'.

As one can probably conclude from this remarque, Fernando Sokolowicz is a man who prefers to keep his thoughts to himself and not lay all the cards on the table, so to speak! Sokolowicz didn't appear more talkative while speaking about his other project, the principal filming for which was also finished not long before the producer's visit to Moscow:

'We are now in the stage of post-production, and we are going to present our film at the San Sebastian Film Festival. This one takes place in the 70s, during war time in Argentina, and it is a story about the love of two people who participated in this war'. Among the movies produced by Fernando Sokolowicz that made its way to Russian cinemas are "The Dark Side of the Heart" (1992), "Viola Went to Heaven" (2011), "Tangos Are for Two" (1997), "The Man Next Door" (2009). Many of his films – and through twenty years of his career Sokolowicz has

produced more than seventy movies – experienced successful festival history ("The Dark Side of the Heart" was awarded as the best film in Montreal, and got a FIPRESCI prize in Havana), but mostly in the bounds of Latin American and Spanish speaking countries. It can most probably be explained by the fact that Fernando Sokolowicz and most of his associates are genuine patriots of Latin American cinema – as Sokolowicz is not only the president of the Audiovisual Culture Producers Association, but for many years he was the head of a similar organization, Audiovisual Producers Association of Mercosur (which covers the cultural activities of Argentina, Brazil, Uruguay, Paraguay, Venezuela). On multiple occasions he was a Jury member of festivals in Santiago, Bogota, Malaga, Huelva, Lleida, etc. The interviews that Sokolowicz gave Argentinian and Columbian channels, state clearly that he doesn't recognize borders inside Latin America or other Spanish-speaking countries.

And every one of his films bears a trace of magic realism: a young poet searches for a woman who can fly but meets Death instead; an Argentinian singer switches voices and souls with his more successful colleague; a mysterious window appears in a house build by Le Corbusier... If this isn't the faithful following the footsteps of the deceased, but truly ever-living Márquez, I don't know what is.

Igor Savelyev

ЖЕНЩИНА НА ГРАНИ НЕРВНОГО СРЫВА

КОНКУРС АРМИ ЖИВА! (ARMI ELÄÄ!) / РЕЖ. ЙОРН ДОННЕР

С одной стороны, картина Йорна Доннера обещает зрителю классический байопик. Фирма «Маримекко» достаточно известна и считается национальным достоянием Финляндии (и пусть сторонний зритель, не знакомый с ее славной историей, скорее увяжет увиденное со стилем домашнего текстиля IKEA или даже United Colors of Benetton). Почему бы не рассказать историю создателя фирмы-достояния: от безумной идеи супругов Ратю (супруг, правда, предстает в довольно неприглядном виде) — через многочисленные неудачи и провалы, — короче, через тернии к звездам. Вполне увязывается с такой задачей и начало, в котором нам бесстрастно рассказывают нарочито-скромную биографию героини, Арми. Настолько скромную, что вспоминается название книги о Ленине: «Прост, как правда». Но режиссер почти сразу разбивает этот намеченный канон: найденное им решение не то что бы совсем «новое» и «нестандартное» (новым оно не было и во времена «Догвилля»). Скорее, такое решение сейчас используют все чаще — для деконструкции канона, того, что застыло в стандартном прочтении (так, например, Том Стоппард «перепишет» «Анну Каренину»). Выпячивание сценической условности, игра с отсутствием декораций, буфонада: все это не только не дает замыслу Йорна Доннера поехать по заржавленным рельсам патетического байопика «великой дочери Финляндии». Оно решает и чисто служебные задачи. Идея показать «всю биографию» средствами современного кино, то есть не сериально, не пафосно или мелодраматично, — довольно сложна, в том числе и технически. А эстетика буфонады, картонных декораций и абсурда позволяет легко, без долгих «реалистических» переходов, перескакивать с одного эпизода реальной судьбы на другой — ибо клоуну ничего не стоит мгновенно стереть с лица улыбку или стереть грим. Кроме того, это позволяет Актрисе и Режиссеру вдруг выйти из павильона и,

перекуривая на солнышке, порассуждать о личности героини: «Арми, у тебя так много лиц!». Но главная задача клоунады, конечно, в уничтожении парадного глянца (ибо трудно говорить о «национальном достоянии» с таким невообразимым паролоновым париком, как у Леены — главной сподвижницы Арми). Это открывает дорогу и самоиронии по широкому кругу тем, которые принято воспринимать со звериной серьезностью. Это, например, тема «Арми как знамя феминизма»: понятно, что ее не избежать, но можно разом снять всю патетику, показав «мужское общество», давящее на Арми, всего лишь как обладатель тескикул (для чего возводится условная сауна). Понятно, что за 30 лет Финляндия подустала от президента Кекконена, но этот достойный сын нации не давал поводов для своего XX съезда, то есть и насмехаться над ним и его временем, вроде, неприлично. Но можно вынести на сцену бутафорский телевизор, который смешно тарыхтит, как дятел: Кекконен, Кекконен, Кекконен. Клоунада может стать прекрасной метафорой скрытой трагичности судьбы, а истерично-поспешная смена масок — адекватным портретом неординарной личности (которая вблизи, как известно, часто — невыносима и малосимпатична). Широта души тут же сменяется жестокостью к близким, креатив — истеричностью и упрямством, близость к суициду — внезапным для всех «восстанием из пепла». Актриса устает от малопомянутой, противоречивой маски и все чаще выходит покурить. Устает зритель. От Арми устают все (включая ее саму), и это, пожалуй, самая ценная находка: способность передать, как живая Великая Личность начинает мешать делу Великой Личности и своему же парадному образу. Передать ощущение всей свиты, начинающей шептаться за спиной еще живого кумира. В который раз мы можем убедиться в незыблемости истины: всем спокойнее, когда кумир мертв.

Игорь Савельев

ARMI ALIVE! / ARMI ELÄÄ!

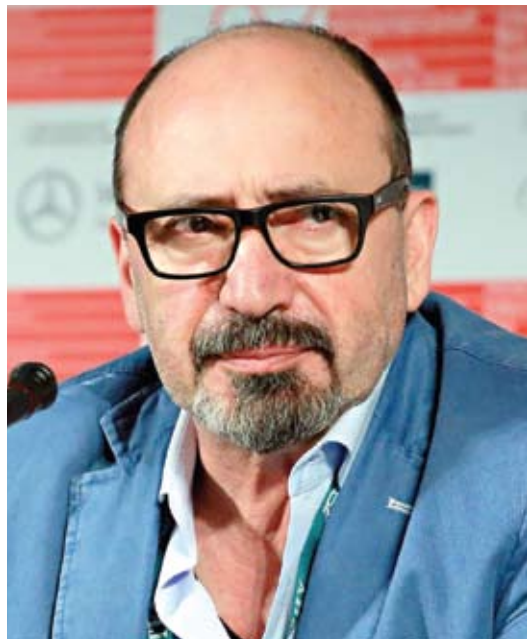
COMPETITION DIR. JÖRN DONNER

On the one hand, the audience had every right to expect Jörn Donner's new film to be a classic biopic. Marimekko company is quite well-known and considered to be one of Finland's national treasures (and let anyone not familiar with its glorious history think about home textiles of IKEA or even United Colors of Benetton). Indeed, why not tell a story of the Ratia couple (the husband is presented as quite an unpleasant guy though), the founders of the national treasure, and their mad idea, of their many falls, of their way per aspera ad astra, so to speak. In this light, the dispassionate retelling of the deliberately humble story of Armi, the main character, seems to be quite in place.

However, the director almost immediately breaks the rules of the canon. His approach is not exactly 'new' and 'non-standard', and wasn't even new in times of 'Dogville'. On the contrary, this approach is used nowadays more and more often to deconstruct the canon, the traditional, ossified interpretations (like, for example, in Tom Stoppard's 'Anna Karenina'). Relativity of the action, toying with the lack of stage set and buffoonery prevent Jörn Donner's idea from going along the rusty rails of the pompous biopic of the "glorious daughter of Finland". Even more so, they serve a strictly practical purpose. The idea to represent a biography by means of the modern cinema, which is to say, avoiding the pompousness or melodrama typical for soap operas, is quite difficult per se, from the technological point of view included. And here the buffoonery esthetics, cardboard set and the general atmosphere of absurd allows the authors to jump from one episode of the real story to another without the long realistic passages, as easily as a clown wipes away the smile and washes away the makeup. Moreover, it allows the Actress and the Director to leave the pavilion suddenly and discuss the image of the character over a cigarette in the sun: 'You have so many faces, Armi!'

But clownery is mostly designed, of course, to get rid of the glamour, as it's hard to talk seriously about a "national treasure" if you're wearing a ridiculous foam wig, like Leena, Armi's main associate. It also creates multiple possibilities of speaking ironically about many topics that are usually approached with deadly seriousness. One of them is, for example, Armi as the beacon of feminism: this topic can't be avoided, but all the pompousness is dissipated at once by showing the male society oppressing Armi as nothing more but a herd of testicle-bearers (a special sauna is built with this purpose). Finland certainly got a tiny bit tired of the 30 years of Kekkonen's presidency, but as this worthiest son of Finland did nothing particularly reprehensible during his rule, it seems somewhat inappropriate to mock him and his era. Still, why not drag on stage a TV set that, like a woodpecker, will rattle all the time: 'Kekkonen, Kekkonen, Kekkonen'? Buffoonery can become an accurate metaphor of the hidden tragedy of life, and the hysterical change of masks — an adequate portrait of an extraordinary persona (which, as is well known, is often quite unpleasant and downright unbearable in real life). Generosity is accompanied by cruelty to the family, creativity — by stubbornness and hysterics, suicidal mood is followed by sudden rising from the ashes. The Actress grows more and more tired of her contradictory and unclear mask and more and more often walks out for a cigarette. The audience grows tired. Everyone grows tired of Armi, including Armi herself, and that is the real gem: the ability to demonstrate how a living Personality is getting in the way of the same Personality's cause and its shining image. To show the "court" starting whispering behind the back of their living idol. For the umpteenth time the old truth proves right: there's much less trouble for everyone when the idol is dead.

Igor Savelyev

Жюри / Арутюн Хачатрян

ПОЮЩИЕ В ИЗГНАНИИ

Творчество Арутюна Хачатряна представляет собой образец чистой кинематографической формы, в рамках которой этому армянскому режиссеру удастся выразить жестокие противоречия современного мира. В его фильмах отражена трудная судьба Армении: экономический и психологический стресс, социальное расслоение и бедность, последствия страшного землетрясения, межэтнические конфликты на Кавказе, война за спорную территорию Нагорный Карабах, проблемы утверждения независимости и молодой демократии.

В фильмах Хачатряна «Конд» и «Белый город», появившихся еще на излете советской эпохи, во времена перестройки, уже ощущается предчувствие этих тектонических сдвигов. В этих фильмах виден конфликт между идеологическими клише и реальной жизнью проблемных городов и регионов, которую режиссер отслеживает с тщательностью документалиста и пристрастностью поэта. Его работы сложились на стыке реализма и фантазии, документа и фантазии.

Это тем более относится к фильму «Ветер забвения», где документальное кино-наблюдение сплетено с вольным переложением библейской темы «блудного сына» — с отъездом, скитаниями, горьким возвращением армян на историческую родину. Этот фильм демонстрируется на специальном показе к 60-летию режиссера, который также участвует в работе жюри документального конкурса. С тех пор он успел снять еще несколько картин, включая недавнюю — «Бесконечное бегство, вечное возвращение», где снова, уже по которому кругу, прокручивается сюжет с армянами, покинувшими родную землю.

Последняя ипостась, в которой мы узнали Арутюна Хачатряна: он — основатель и вдохновитель Международного кинофестиваля в Ереване «Золотой абрикос». И этот его проект оказался не менее успешным.

Андрей Плахов

ТЮРЕМНЫЙ РОМАНС

КОНКУРС МОРЕ И ЛЕТАЮЩАЯ РЫБА (DARYA VA MAHI PARANDE) / РЕЖ. МЕХРДАД ГАФАРЗАДЕ

Фильм Мехрдада Гафарзаде можно описать как «доброе кино о колонии для несовершеннолетних», и уже это само по себе неожиданно. Год назад в интервью нашей газете Дэвид Маккензи объяснял название своего фильма «Меченый» именно тем, что в Англии юным преступникам делают особую пометку в документах: считается, что они куда опаснее старших «коллег». Тот фильм был, кстати, об отце и сыне, вместе пребывающих за решеткой. Отец Эхсана, мальчика, за горестной жизнью которого мы наблюдаем в картине «Море и летающая рыба», также находится в заключении, но где-то там, за кадром. В остальном же — полная противоположность, и не только «Меченому», а многим-многим фильмам об ужасах тюрем для подростков. Вроде бы, и все привычные элементы на месте: стайка местных отморозов преследует «лохов» в столовой и в душевой, среди старшего начальства есть почти садисты (некто господин Шафари предстает местным ищадом ада), то и дело вспыхивают драки, а заточку, как выяснилось, можно сделать даже из зубной щетки, — и после разоблачения этого фокуса подросткам при-

ходится чистить зубы с помощью пальца и соли. Однако добро, как ни странно, заметно преобладает: и в заведении, которое все же принято называть не тюрьмой, а просто Центром, и в самом фильме, в котором много слез и песен, причем слезы часто льются потому, что все, от мала до велика, расстроены песнями. А еще — что-то знакомое, почти родное нашему зрителю есть в том, из-за чего, собственно, и разгорелся весь сыр-бор: в один прекрасный день начальство узнает, что в Центр вот-вот нагрянет проверка. Следует классическая сцена: «Я собрал вас, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие, к нам едет ревизор». В российской традиции — от тюрьмы и армии до завода — после этого принято красить траву, но в иранском фильме ограничиваются ежедневной покраской стены, которую портит то ли вандал, то ли будущий Пикассо (эту презрительную кличку бросает, конечно, упомянутый садист Шафари). Где-то на горизонте маячат и финансовые растраты начальства, которые вот-вот вскроются. В общем — все знакомо. И вместе с тем, глубоко второстепенно. На то, что жизнь про-

текает за колючей проволокой, как-то перестают обращать внимание — и те педагоги, которые искренне хотят помочь запуганному Эхсану, и их воспитанники, души которых вскоре удастся растопить, и зритель. Тюрьма вообще становится условностью, причем и на уровне того, что чем дальше — тем более свободно все начинают шататься где угодно и в какое угодно время суток. Чем дальше, тем больше картина Мехрдада Гафарзаде дрейфует к светлым импрессионистским мазкам, к полуснам, просторным — во весь экран — голубым пейзажам, даже к анимационному «фильму в фильме». В какой-то момент кажется, что метафора интереснее банального прочтения фабулы, а сочно снятая «жизнь красок» — тягучее стекание акварели в сливное отверстие, движение рыбки и кролика, отпечатанных на стенах с помощью угля и сырой картофелины, — почти самоценна. Причем к этому ощущению приходит и сам Эхсан, который, кажется, совсем перестал различать границы нарисованного им моря и материального мира. Ну а почему бы и нет, если материальный мир — тюрьма.

Игорь Савельев

ПЛОХОЙ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗЫ РАЙСКИЕ КУЦЫ / РЕЖ. АЛЕКСАНДР ПРОШКИН

– В новом фильме Александра Прошкина вы играете Зилова: можно сказать, что это культовый герой семидесятых...

Евгений Цыганов: На мой взгляд, он не был героем. Это все-таки пьеса советского времени, когда существовало представление о советском герое, который должен был быть принципиальным, сильным, честным, и т.д. Зилов таковым не является. Он человек, в котором есть слабости, отступления от этого канона. Он, в общем, человек непростой. И когда пьеса была

написана, она оказалась на полке, и когда был снят фильм («Отпуск в сентябре» Виталия Мельникова), он оказался на полке. Конструкторское бюро из Барнаула, описанное в этой пьесе, подало жалобу в ЦК, то есть, в общем-то, на Вампилова настучали. В их представлении – выставить их в таком свете тоже было подлостью. Пьеса живет, существует, Зилов существует, автора я лично очень люблю, поэтому – если бы предложение сыграть в ее экранизации мне сделал не Александр Анатольевич Прошкин, – я бы

сказал: «Извините!». Войти в диалог с постановками, с фильмом, который уже существовал, – это поступок. А Александр Анатольевич сказал, что принципиально не будет брать вампиловский текст, что это будет кино по другому закону, и диалог будет не с Вампиловым, а со временем – с помощью вампиловского героя.

– Вы все-таки употребляете слово «герой».

– Мы привыкли думать, что советское время было очень несвободным, и здесь было ценно, что Зилов – это человек, который из того времени немного выпадает. Он такой немного ершистый. Он очень аристократичен и смотрит свысока на пространство вокруг. Прошкинский Зилов – проще, это было сознательное решение. Его впечатляют и увлекают очень простые вещи. Он очень просто для себя решает: между работой, которую он не хочет делать, и прогулкой по парку в хорошую погоду он выбирает второе, вот и все. Потому что в слове охота два смысла: есть охота, когда убивают, а есть охота как желание, и вот в какой-то момент он решает, что охота.

Если бы не Александр Анатольевич, я бы, повторюсь, не решился на такую замену, но мне было интересно столкнуться с его опытом. Прошкин действительно герой того времени, и это подарок судьбы – общаться с такими людьми: вот и мой мастер, Петр Фоменко, тоже герой того времени. Мне было интересно, что сам Прошкин может сказать про Зилова.

– Получилось, что сейчас выходит сразу три фильма с вашими главными героями, – помимо «Райских куц», это картины Василия Сигарева и Анны Меликян. Что общего между этими тремя современниками, вашими героями?

– Мне всю жизнь говорили, что я советский герой из фильма про шестидесятников, мол, странно, что вы почти не играете современников, а играете людей того времени: «Космос как предчувствие», «Дети Арбата»... Честно говоря, мне сложно судить, не задумывался никогда. Я не чувствую за собой миссии сыграть современника. Я просто знаю, что если веришь в существование какого-либо персонажа, то, значит, он есть и ему можно сопереживать.

Интервью вела Ася Колодижнер

ТРАФФИК

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ ТОТО И ЕГО СЕСТРЫ (TOTO SI SURORILE LUI) / РЕЖ. АЛЕКСАНДР НАНАУ

«Тото и его сестры» – редкий, а может, и волшебный по нынешним временам случай. Кино прямого контакта с реальностью, которое раздвигает ее границы и бесшумно проникает за ее тяжелую, жесткую поверхность. Невесомый документальный фильм, преодолевающий собственную фактуру, довольно экстремальную и более чем эффектную. В общем, никаких штампов, которыми чревата современная документалистика, особенно если речь идет о нелегалах и аутсайдерах.

Александр Нанау снимал фильм пятнадцать месяцев, практически не расставаясь с героями – цыганской семьей наркоторговцев и наркоманов, живущей в трущобах в одном из городов Румынии. Мама маленького Тото опять за решеткой за торговлю героином. Ожидая – с нетерпением, болью и без укоризны – ее возвращения, Тото проводит дни и ночи

вместе с двумя старшими сестрами, а также маминими братьями и их поделниками, которые периодически заваливаются в их жилище с тем, чтобы получить или принять очередную дозу.

Пока мы проживаем с Тото эти пятнадцать месяцев, с ним и его семьей

успевает произойти масса всего, но ни одну из этих трагедий Нанау не превратит в кульминацию, не снимет крупным планом, не покажет в лоб. Личные, семейные, социальные катаклизмы, у других режиссеров ставшие бы отдельными фильмами, расступаются у Нанау, чтобы высветить более фундаментальную, более прозрачную «драму жизни» – в чеховском смысле слова, не привязанную к обстоятельствам – происхождению, положению в обществе, месту под солнцем, которое – и маленький Тото уже это понимает –

светит не для каждого. Взгляд Нанау преисполнен несентиментальной нежности и не знающего снисхождения сочувствия, и благодаря этому судьба Тото лишается на экране своей фатальности – еще одного литературного штампа, существующего лишь в глазах смотрящего.

Жизнь как жизнь. Такая же, как у других, и одновременно неповторимая, не требующая вмешательства, как божественного, так и просто стоического. Уязвимая не только в силу своей тотальной неустойчивости, и в то же время абсолютной самостоятельной. Проникнутая живой любовью и мечтой, не убитыми отчаянием и ужасом. Все дело, как всегда, лишь в отношении и точке зрения: Нанау, не потеряв дистанции, каким-то чудом умудрился переступить невидимую, но всегда существующую границу между наблюдателем и наблюдаемым и даже, возможно, увидел жизнь его глазами. Нет, он, разумеется, не вторгается в реальность и ход событий, но само рождение его фильма, безусловно, влияет тут на состояние и воображение героя – не только в кадре, но и за его пределами, уже неотличимыми друг от друга.

Евгений Гусятинский

КОРОТКИЕ ВСТРЕЧИ

КОНКУРС КОРОТКОМЕТРАЖНОГО КИНО

Открывающая программу картина режиссера Артура Табуто «Прежде» вовлекает нас в апокалиптическое будущее, в котором на Земле преобладают роботы, а люди оказываются видом на грани исчезновения. 13-минутный фильм оказывается полон невербальных кинонаходок: как герой, маленький мальчик, разбрасывает за собой светящиеся шарики, чтобы не потеряться в темноте, как трогательно строятся его отношения с манекенами, олицетворяющими, очевидно, умерших родителей... Конечно, можно придаться к образу андроида, напоминающего Штурмовиков из «Звездных войн», но в этом фильме самое главное – в сообщении: несмотря на различия между народами, путь к пониманию всегда возможен. «Метод ведения наблюдения снайпером», в свою очередь, рассказывает историю наемного убийцы, который должен застрелить одного respectable юншу. Но рутинное задание переворачивается с ног на голову, когда снайпер понимает, что жертва и сама собирается покончить с собой. Корейский режиссер Ким Юнха великолепно владеет чувством тайминга и чутьем на детали, мастерски разбавляя моменты саспенса черным юмором. Он рассказывает историю практически целиком через объектив снайперской винтовки.

Тема суицида также возникает в «Снежной истории». Невероятной красоты пейзажи и эмоции героя складываются в душераздирающую похоронную песню, которая в финале неожиданно наполняется надеждой.

Россию в конкурсе представляют сразу две работы: «Антивирус» Светланы Эксфорд и «Картонный человек» Дарьи Емельяновой.

В секретном институте ведется разработка вакцины от вируса... оппозиции! Снятый в жанре мокьюментари – и в то же время решительно высмеивающий этот модный прием (камеры тут установлены даже в кабинках туалета), – «Антивирус» оказывается работой, протестующей против вмешательства правительства России в гражданские свободы. Ситуация доводится до абсурда: вирус пришел из Европы, а чиновники изображены лицемерами (например, ректор читает студентам мораль, хотя у самого припрятана целая бутылка водки и целый порножурнал!). Невозможно в этой связи не вспомнить о бессмертном Джордже Оруэлле, но главное – то, как быстро наши свободы могут быть причислены к патологии.

«Картонный человек» также использует язык аллегорий. Мы видим фигуру, вырезанную детьми из картона, путешествие которой с иронией комментирует реалии российского общества. Первый план в черно-белых красках символизирует детство, последующий переход к цвету представляет собой вступление во взрослую жизнь – с алкогольными возлияниями, арестами, детьми и, наконец, неизбежной смертью.

Не обошла программа вниманием и тему любви и секса. В венесуэльском фильме «Ева» героиня преклонного возраста вновь открывает для себя радость любви и романтики. Эта красивая история подкупает точностью деталей, рассказывая историю женщины, жизнь которой меняется после встречи с импозантным незнакомцем. Она наденет красивые платья, делает макияж и заново открывает функциональные возможности презерватива! Даже завершаясь на горькой ноте, фильм остается, прежде всего, гимном Любви, которая, конечно, не имеет возраста. Финская картина «Мисс Захра» рассказывает историю холостяка, который рабо-

тает на лесозаготовительном заводе и уверен, что нашел в интернете родственную душу. Но избранница его сердца живет в Ираке и начинает общение с попытки аферы. Несмотря на это, мужчина героически попытается воссоединиться с возлюбленной. Наконец, действие мультфильма «Секс и налоги» разворачивается в вымышленной стране Крабштадт, где для лечения зимней депрессии традиционно используется порнография. Очень смешная картина немецко-шведского производства оборачивается сатирой на наше общество. Разнообразие тем, жанров и эстетических приемов, которые демонстрируют эти фильмы, в очередной раз убеждает в том, что короткометражное кино способно по эффективности воздействия соперничать с иным высокобюджетным полным метром.

Матти Пед

РАЗВОД ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

ФИЛЬМ ЗАКРЫТИЯ НИКТО НЕ СПАСЕТСЯ В ОДИНОЧКУ (NESSUNO SI SALVA DA SOLO) / РЕЖ. СЕРДЖО КАСТЕЛЛИТО

Камерная история, разыгранная в итальянском фильме с почти апокалиптическим названием, интересна, как минимум, двумя особенностями. Во-первых – именно своей камерностью: сама идея того, что все основное действие будет разыграно двумя актерами, сидящими за ресторанным столиком, а «разнообразить» кадр будут призваны только флешбэки, кажется для кино почти безумием. Динамизм картины Серджио Кастеллито опровергает этот, казалось бы, железный закон. Во-вторых, – и тут дело как раз в Серджио Кастеллито, а также в приглашенных им Язине Тринка и Риккардо Скамарчо, – эта камерная история создана звездами европейского кино, то есть тремя профессионалами. История разведенной пары Газзано и Делиа, которые встретились в ресторане, чтобы обсудить «рабочие моменты» воспитания двух сыновей (а заодно – снова упрекнуть друг друга и начать ворошить прошлое), разыграна и «как по нотам», и без фальшивых нот, что сложно для того

разговорного жанра, который был избран режиссером для этой истории.

Эта простота даже может несколько раздражать, потому что «счастливый финал» в какой-то степени предугадывается, если не сказать – неотменим, как в искусстве классицизма, где все жестко строится по золотым сечениям. Данью классике выглядит и явление мудрого старика, которому осталось недолго жить, но который (вместе с женой) источает такую витальность и – одновременно – житейскую мудрость, что это выглядит даже чрезмерно. Пара стариков, которые хохочут и целуются, и она буквально виснет на нем – на ночных улицах Вечного города, – выглядит настолько дино для российского зрителя, что ему в пору задуматься и пожалеть себя – за свой сухой и чопорный, застегнутый на все пуговицы уклад жизни; нам, конечно, за итальянцами не угнаться в открытости и эмоциональности, однако и Газзано с Делией смотрят на стариков со смесью недоумения и

ВРАГ ОБЩЕСТВА

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

CITIZENFOUR: ПРАВДА СНОУДЕНА
(CITIZENFOUR) / РЕЖ. ЛОРА ПОЙТРАС

Один из главных документальных хитов года, лауреат премии «Оскар», «Citizenfour» – последняя часть трилогии Лоры Пойтрас («Моя страна, моя страна», «Клятва»), посвященной Америке после 11 сентября. Фильм не только повествует о неизвестных ранее обстоятельствах появления Эдварда Сноудена как публичной фигуры – предателя родины и борца за права человека. Эта лента, как становится ясно теперь, во многом – предтеча тех откровений, которые бывший программист, сотрудничавший с АНБ, вывалил на голову всего цивилизованного мира.

Фильм начинается с демонстрации самых первых зашифрованных сообщений, которые Эдвард, скрываясь в номере отеля где-то в Гонконге, послал Лоре, чтобы привлечь ее внимание. В одной из реплик он так объясняет свое решение обратиться именно к ней: «Это не я тебя выбрал. Ты сама меня выбрала». Объясняя это государственной слежкой, установленной за Пойтрас после выхода ее предыдущих фильмов, анализирующих действия американских властей в Ираке и Гуантанамо. Той самой слежкой, которую АНБ в обход базовых конституционных прав тайно установило не только за людьми, подозреваемыми в государственных преступлениях, но и совершенно случайными гражданами Америки и всего мира.

Отправив первые письма Лоре и журналисту «The Guardian» Гленну Гринвальду, Эдвард рассчитывал не только на их профессиональные качества, но и на личную заинтересованность. И попал в точку.

интереса. А потом, расставшись с пожилой парой на предзакатных улицах, они опускаются на ступени храма и молятся. Камера отъезжает: перед нами не храм, а Музей современного искусства. Символично.

Но таких улыбок режиссера, посланных зрителю внезапно, в фильме немного: он целиком строится на ожидаемом, типичном, понятном круге проблем людей, не сумевших сохранить брак на пороге пресловутого кризиса среднего возраста. «Понятном» – важное слово в этом ряду, потому что Каstellито сделал историю подчеркнуто «наднациональной», то есть близкой всем. «Не сумевших сохранить брак» важно тоже, потому что Гаэтано и Делиа, как выяснилось, сохранили нечто более важное – душевную близость. А может быть – и приобрели. В такое трудно поверить, учитывая, сколько обманов, разочарований и потерь пришлось им пережить, – но разве не в том высокая миссия кино? – заставить нас поверить.

Игорь Савельев

Сейчас, когда имя Сноудена стало нарицательным, а масштаб вскрытых им нарушений частной жизни из статуса сенсации перешло в категорию общего места, «Citizenfour» выглядит не столько шпионским триллером, сколько камерной драмой. Запертый в четырех стенах, ничем не примечательный 29-летний парень, чьей профессиональной обязанностью долгие годы было оставаться в тени, вдруг становится самым обсуждаемым человеком в мире. И теперь, следуя собственным же инструкциям, последовательно опасается всего: учебной пожарной тревоги, звонков администратора, флешек, ноутбуков, вай-фая.

Чего в фильме нет – так это той тишины, которая достаточно быстро вернулась на место

громких обличительных международных конференций и повсеместной борьбы за безопасность частной жизни. Сноуден получил российский паспорт и обосновался со своей девушкой где-то в Москве. Американские киноакадемики самым фактом вручения премии «Оскар» фильму о нем перевели его из ранга врага государства в культурного героя. Дипломаты загладили острые углы за закрытыми дверями. СМИ постепенно переключились на более актуальные темы. Но финал фильма, в котором уже не Сноуден журналистам, а они ему выдают новую порцию откровений, – настраивает на продолжение. По всему выходит, что эта война еще не окончена.

Никита Карцев

HARUTYUN KHACHATRYAN

JURY

Harutyun Khachatryan's works are an example of pure cinematographic form, in which the Armenian director is able to express strict contradictions of the modern world. His films reflect the difficulties Armenia has been going through: economic and psychological crises, social stratification and poverty, consequences of the terrible earthquake, ethnic conflicts in the Caucasus, fights over the disputed territory of Nagorno-Karabakh, the problems connected with proclaiming independence and establishment of young democracy.

One can already feel the presentiment of the future tectonic moves in Khachatryan's films "Kond" and "White Town" that appeared before the very end of the Soviet era, during perestroika. These films depict the conflict between ideological clichés and real life of problem towns and regions that the director follows with a documentary-like thoroughness and a poet's affection.

They are even more obvious in his film "Wind of Oblivion", where a documentary observation intertwines with a free interpretation of the Biblical story about the prodigal son that features departure, wandering and bitter return of the Armenians to their ancestral land. This film will be shown at the special screening dedicated to the 60th anniversary of the director, who is also a member of the documentary jury. Since then, he has made several other films, including the recent "Endless Escape, Eternal Return" that once again touches upon the subject of the Armenians who have left their homeland.

The latest facet of Harutyun Khachatryan's personality we learn about is being a founder and inspirer of the Yerevan International Film Festival "Golden Apricot". And this project turned out to be equally successful.

Andrei Plakhov

THE SEA & THE FLYING FISH / DARYA VA MAHI PARANDE

COMPETITION

DIR. MEHRDAD GHAFARZADEH

Mehrdad Ghafarzadeh's film can be described as a kind-hearted story about a juvenile prison, which is quite a surprising format in itself. A year ago in an interview published in our newspaper David MacKenzie explained the title of his film "Starred Up" by the fact that in England young offenders get a special mark in the documents as they are considered more dangerous than their older "colleagues". That film told a story about a father and a son who met behind bars. In "The Sea & the Flying Fish", the main character Ehsan's father is also in prison, but remains out of the frame. However, the film is the exact opposite not only of "Starred Up" but of many films about the horrors of juvenile prisons. In "The Sea & the Flying Fish" all the traditional elements seem to be in place: a pack of thugs bullies the "losers" in the canteen or in the showers, the management includes almost sadistic figures (Mr. Shafari is the local incarnation of evil), fights break out, and even a toothbrush is turned into a hand-made knife – although after this comes to light, the kids will have to brush their teeth with a finger and salt.

But strange as it may seem, the good prevails – both in the institution, which is called not the prison but

the Centre, and in the film in general, which is full of tears and songs. Tears, by the way, often appear as a direct effect of the songs, because they move young and old alike.

All the commotion starts after the management learns an inspection is coming to revise the centre. After that, in Russia all the officials would rush to paint the grass a brighter green. In the Iranian film they come to nothing more than daily painting the wall which is spoilt either by a young vandal or by a future Picasso (it is of course aforementioned Shafari who gives the young offender this disdainful nickname). There is also the risk the management's financial malpractice will become known. However, this fuss seems quite secondary. The fact that this is all actually happening behind the bars ceases to matter for everyone – the teachers, who sincerely want to help Ehsan, the wards, whose hearts will soon soften, and the audience. The prison becomes very relative, to the extent that soon all the "inmates" start loafing around wherever they want. Mehrdad Ghafarzadeh's film gradually drifts to impressionist touches of light, doze, blue spacious sceneries and even an animation film within film. At some point the metaphor becomes more interesting than the plot. The sappy "life of colours" – watercolours slowly flowing to the drain, a duck and a rabbit printed on the wall with coal and a potato – acquires a value of its own. And Ehsan shares this feeling too. It seems he stopped seeing the difference between the sea he paints and the material world. But why not when the material world is a prison?

Igor Savelyev

EARTHLY EDEN

SPECIAL SCREENINGS

DIR. ALEXANDR PROSHKIN

- In Alexandr Proshkin's new film you play Viktor Zilov, who can be called a cult figure of the 70s...

Evgeniy Tsyganov: To my eye, he was no hero. After all, the play dates back to the Soviet era, which had a clear concept of a true Soviet hero – strong, honest and principled. Zilov is not like this. He has weaknesses and is different from the canon. He's not simple, really. So when the play was finished, it ended up shelved, and Vitaly Melnikov's film "September Vacation" based on it was also shelved. The Barnaul engineering office portrayed in the play complained to the Central Committee of the Communist Party. Basically, they grassed on Vampilov. In their opinion, depicting them like this was also a nasty thing to do. The play lives to this day, Zilov lives, I personally like the author very much, so if anyone but Alexandr Proshkin had offered me a role in the screen adaptation of the play, I would have said "No". It takes courage to start a dialogue with the theatre productions and the first film. And Alexandr Proshkin said he wouldn't use Vampilov's text on purpose, as the movie would have a different concept. It would be a dialogue not with Vampilov but with time – through Vampilov's character.

- But you still use the word "hero".

- We're used to the idea the Soviet era was a time of unfreedom, which is why it was so important that Zilov felt a bit inadequate for his time. He's a bit cheeky. He's very aristocratic and looks down on the people around. Proshkin's Zilov is simpler, and that was a conscious decision. He's impressed and attracted by very simple things. He doesn't have trouble making decisions: between the work he's not too keen on doing and a stroll in a park when the weather's fine he will choose the latter. Because you can hunt for many things: for a duck – or for pleasures. And at some point he decides he'll be hunting for pleasures.

If it hadn't been for Alexandr Proshkin, I wouldn't have plucked up the courage to change the image, but I was interesting in using his experience. He truly is a

hero of that era, and working with such people was a real gift. My teacher Pyotr Fomenko is also a hero of that time. It was interesting for me to hear what Proshkin can say about Zilov.

- Three films where you play the protagonists are coming out now – apart from "Earthly Eden", Vasily Sigarev's and Anna Melikyan's new movies. What do these three contemporaries, your characters, have in common?

- All my life I've been called a character of the films about the Soviet Sixties. People say, "It's weird you rarely play your contemporaries, usually portraying the people of the Soviet times in films like "Dreaming of Space" or "Children of the Arbat". To be honest, it's hard for me to say. I've never thought about it. I don't think my mission is to play a contemporary. I just know that if you believe in some character, it means they truly exist, and you can sympathize with them.

Interview by Asia Kolodizhner

TOTO AND HIS SISTERS / TOTO SI SURORILE LUI

FREE THOUGHT

DIR. ALEXANDER NANAU

"Toto and his sisters" is a rare, or even unique event. This film is in direct contact with reality; it permeates through its boundaries and silently reaches its hard, harsh surface. This weightless documentary overcomes its own texture, quite extreme and more than spectacular. To put it simply, it contains no clichés modern documentaries are fraught with, especially if we're talking about criminals and outsiders.

Alexander Nanau was filming the movie for 15 months, practically all the time following his characters – a family of gypsy drug dealers and drug addicts that live in slums in a Romanian town. Little Toto's mother is in prison for selling heroin. Waiting for her – impatiently, suffering, but without a word of reproach – Toto spends days and nights with his two older sisters and his mother's brothers and their cronies that from time to time pay a visit to their home to receive a dose.

While we go through these 15 months with Toto, a lot of things happen to him and his family, but Nanau doesn't make any of these tragedies a culmination, nor would he make a close-up of it or show it directly. Nanau draws apart personal, family and social cataclysms that some other director would probably turn into a separate film each, to highlight a more fundamental and transparent drama of life, which in Chekhov's sense does not depend on real circumstances like background, social status, or a place under the sun, which – and little Toto knows it already – doesn't shine for everyone. Nanau's gaze is full of non-sentimental tenderness and non-lenient sympathy, and because of that Toto's destiny loses its fatality – which is another cliché that only exists in the eye of the beholder.

Nothing special. Toto's life is just like the life of other people, and at the same time unique, asking for no interference, whether it is divine or mundane. Vulnerable, and not only because of the mess it's in – and at the same time absolutely self-sufficient. It is full of pure love and dream that even the terror and despair weren't able to kill. As always, everything depends on the point of view and attitude: keeping the distance, Nanau was somehow able to cross the invisible but always a very real border between the observer and the observed, and perhaps even to see life through the eyes of the character. No, he doesn't interfere with the course of events, but

the very birth of his film influences the character's state and imagination – and not only on screen but beyond it as well, in both realities – which become indistinguishable from each other.

Evgeny Gusyatinski

SHORT FILMS COMPETITION

The program opens with the French film by Arthur Tabuteau "Avant", which brings us into the dystopian world in which robots rule the Earth, and people are reduced to an endangered species. The protagonist is a little boy who struggles to survive in this world dominated by the machines until one day he encounters an android face to face. This 13-minute film is filled with original ideas that don't get conveyed verbally, but merely with aesthetic methods of cinematography. The way the little hero throws lit, glowing balls in the dark in order not to get lost (seemingly reminiscent of the Brothers Grimm' Hansel), the way the boy tries to communicate with old department store mannequins who represent his deceased parents' figures for him – all of this ends up branded upon a viewer's brain. One, of course, can always find something to pick at – for example, the style of the robot in "Avant" looks somehow reminiscent of Star Wars' Stormtroopers, but that won't stand in the way on delivering the movie's core message: despite all the difference people might have, there's always a way to gain understanding.

The film called "Sniper's Observation Method" tells a story of a contract killer, who is hired to murder some young man. This seemingly mundane task turns into the sniper's personal nightmare once he realizes his victim has obviously set out to do his job for him. South Korean director Yunha Kim demonstrates an amazing sense of timing and detail in this film – the moments of pure suspense get masterfully mixed with excellent black humor, all the while the whole story is being seen through the lenses of a sniper's rifle.

The topic of taking your own life is brought up again in another South Korean film, Yونسك Kim's "The Story of Snow". Not being able to overcome the horrible life tragedy, the hero walks into the mountains planning to take his life – but the plan gets wrecked in the most unexpected way. The beautiful scenery combined with the protagonist's emotional journey, form a heartbreaking elegy which surprisingly ends up being filled with hope in the finale.

The world of Russian short cinema is represented by two films – "Antivirus" by Svetlana Axford and "Cardboard Man" by Daria Emelianova.

"Antivirus" revolves around a secret scientific research institute which is busy trying to find an antivirus from... well, the virus of opposition. Made in a form of a "found footage" film – and all the while mocking it mercilessly (even the toilets seem to be equipped with cameras here!), Axford's film comes off as a protest against Russia's misconception of civil freedoms – the freedom to be a part of the opposition, included. The authors make an emphasize on the zeitgeist of the current geopolitical and social situation which is escalated to a highest degree of absurdity here – for example, obviously the "virus" came from Europe, and obviously it now threatens all our country! This movie is reminiscent of many things (including George Orwell's "1984"), but the through line it seems to set on delivering is how quickly our freedoms can be disregarded as a simple medical pathology.

Another Russian film, "Cardboard Man", also engages allegories in its aesthetics. We see a human silhouette that some kinds have shaped out off a piece of cardboard which travels from one destination to another. On the one hand, this journey is a comment on some very specific details of Russian society. On the other – it also comments on human existence in general, covering the starry-eyed

childhood, the adulthood with its different forms of rebellion, and finally the inevitable death.

The program also touches on such topics as sex and love. In Venezuelan film "Eva" by Francisco Pareja, an elderly leading lady's life is shaken after she meets a charming stranger. This film is also notable for its painfully precise use of the details, showing a woman who has previously gave up on her life, trying on new dresses, applying makeup and even rediscovering functional capabilities of condoms. Even despite the bitter-sweet finale, this movie is first and foremost about love that doesn't discriminate any age. Finnish director Markus Lehmusruusu's film "Miss Zahra" tells a story about a chronic bachelor Zeppo, who believes to have found a soul mate on the Internet, and despite the fact that his "girlfriend" lives in Iraq and is clearly trying to involve him into some dubious financial scheme, insists on making their happy end coming true. And the action of the German/ Swedish animation "Sex & Taxes" (directed by Ewa Einhorn and Jeuno Je Kim) takes place in a fictional town of Krabstadt, where winter depression is traditionally treated with porn. The film is an obvious and funny satire on the modern society, with its obsession with Internet pornography, politics exploiting the people, while being exploited themselves – these topics are being ridiculed in the film.

The diversity of themes, genres and stylistics that the MIFF shorts competition demonstrates, is yet another proof of cinema in general being one of the major social and emotional instruments of cultural influence, and short-films in particular being able to convey certain things by no means less effectively than some big budget features.

Matthieu Rehde

YOU CAN'T SAVE YOURSELF ALONE / NESSUNO SI SALVA DA SOLO

CLOSING FILM

DIR. SERGIO CASTELLITO

This Italian film with quite an apocalyptic name is particularly curious at least because of two of its characteristic features. First, it's a "chamber" story, and the very idea that the main storyline might be enacted by two actors at a restaurant table, with nothing but flashbacks to enliven the picture, in cinema sounds almost insane. The dynamism of Sergio Castellito's movie proves this seemingly unbreakable law wrong. Second, this story is created by real stars of the European cinema, three true professionals – Sergio Castellito himself and Jasmine Trinca and Riccardo Scamarcio. The film centers around a divorced couple, Gaetano and Delia, who meet at a restaurant to discuss some questions concerning the upbringing of their two sons – and on the way exchange mutual reproaches and rake up the memories. It is enacted with perfect precision, without a single false note, which is particularly difficult when you choose to tell a story entirely through conversations – which is the case here.

This simplicity might even get annoying, as the happy ending is not only expected but practically inevitable, much like the golden section is expected in classic buildings. Another reference to the classic art is the appearance of a wise old man who doesn't have long to live but nevertheless emits (together with his wife) such vitality (and at the same time wisdom) that it looks excessive. Elderly spouses laugh, hug and kiss each other on the night streets of the Eternal City, and to the Russian audience it might seem so ridiculous they should really stop for a second to think about it and probably feel sorry for themselves and their prudish, stiff, buttoned-up lifestyle. We can't keep up with Italian open and emotional mentality, but

Gaetano and Delia also look at the elderly couple with a combination of interest and bewilderment. After they part at dawn, Gaetano and Delia kneel on the steps of something that might be a cathedral and start praying. The camera moves back, and we see it is actually not a cathedral but the Museum of Contemporary Art of Rome, which is quite symbolic.

But there aren't that many surprises the director has prepared for the audience. In general, the film is based upon expected and easily understood problems typical for people who weren't able to save their marriage on the eve of the infamous middle-age crisis. "Easily understood" – as Castellito deliberately made the story international – and therefore relatable for everyone. And, as it turned out, Gaetano and Delia, who "weren't able to save their marriage", managed to preserve something more important – namely, emotional bond. Or maybe they managed to make it? It's hard to believe it if you remember how many frustrations, losses and deceits they lived through, but what is the mission of cinema if not to make us believe?

Igor Savelyev

CITIZENFOUR

FREE THOUGHT

DIR. LAURA POITRAS

One of the documentary hits of this year, Oscar-winning "Citizenfour" is the last part of Laura Poitras's trilogy ("My Country, My Country", "The Oath") on post-9/11 America. The new film doesn't just reveal the previously unknown circumstances of Edward Snowden's appearance as a public figure, a traitor and a human rights activist. As is clear now, this movie is in many respects a precursor of the revelations the former computer specialist working for the NSA poured on the world.

The film starts with the demonstration of the very first coded messages that Edward, hiding in a hotel room in Hong Kong, sent to Laura to attract her attention. In one of his lines he explains his decision to turn to her: 'I didn't choose you. You chose yourself.' He refers to the fact the state has kept Poitras under observation ever since her previous films, in which she analyzed the government's actions in Iraq and Guantanamo. Circumventing the constitutional rights, the National Security Agency has likewise secretly kept under observation not only the people suspected of committing state crimes but also random US citizens and people from all over the world.

Sending the first letters to Laura and Glenn Greenwald from "The Guardian", Edward counted not only on their professional but also personal interest. And he hit the spot. Now that Snowden's name has become household, and the scope of infringements upon private life revealed by him is no longer a sensation but a common place, "Citizenfour" is perceived more as a chamber drama than a spy thriller. Locked within four walls, a non-descript 29-year-old guy whose professional responsibility was keeping a low profile for many years, suddenly becomes one of the most discussed people in the world. Now, in consistency with his own instructions, he's wary of everything: mock fire alerts, administrator's calls, flash drives, laptops, wi-fi. What this film lacks is the silence that quickly replaced pompous accusatory international conferences and ubiquitous fights for inviolability of private life. Snowden has received the Russian passport and settled down somewhere in Moscow together with his girlfriend. By awarding a film about him with an Oscar, American Academy transferred him from the category of an "enemy of the state" to a cultural hero. Diplomats handled all the moot points behind the scenes. Mass media gradually switched to more urgent topics. But the finale of "Citizenfour", where it's not Snowden but journalists this time who share a new portion of revelations with him, implies the story will continue. Apparently the war is not over yet.

Nikita Kartsev

1. Игорь Бутман 2. Михаил Алдашин
3. Яков Диль 4. Александр Миндадзе 5. Александр Велединский 6. Агния Кузнецова 7. На просмотре фильма «Аэлита»

25 ИЮНЯ / JUNE, 25

11:15	МОЛОДЕЖЬ ГЕРМАНИИ / <i>UNE JEUNESSE ALLEMANDE</i>	ОКТАБРЬ, 2
11:30	ДОРОГАЯ, НЕ ПЕРЕСЕКАЙ ЭТУ РЕКУ / <i>MY LOVE DON'T CROSS THAT RIVER</i>	ОКТАБРЬ, 7
12:30	УГОЛОК КОРОТКОГО МЕТРА / <i>SHORT FILM CORNER</i>	ОКТАБРЬ, 5
12:45	СОН БАБОЧКИ / <i>KELEBEĞİN RÜYASI</i>	ОКТАБРЬ, 8
13:00	ЛАРИСИНА АРТЕЛЬ / <i>LARISA'S CREW</i>	ЦДК, 1
13:30	ЮНЫЙ ПАТРИОТ / <i>A YOUNG PATRIOT</i>	ОКТАБРЬ, 2
13:45	ОРЛЕАН / <i>ORLEANS</i>	ОКТАБРЬ, 9
13:45	«МОСКВИЧ», ЛЮБОВЬ МОЯ / <i>MOSKVICH IM SER</i>	ОКТАБРЬ, 7
14:00	ЖЕНЩИНА МОЕЙ ЖИЗНИ / <i>ЖЕНАТА НА МОЯ ЖИВОТ</i>	ОКТАБРЬ, 4
14:30	ГЕРОИ ЗЛА / <i>LOS HÉROES DEL MAL</i>	ОКТАБРЬ, 6
14:30	ВЕРНОСТЬ / <i>FAITHFULNESS</i>	ИЛЛЮЗИОН, 1
15:00	ПОЮЩИЕ В ИЗГНАНИИ / <i>CHŒURS EN EXIL</i>	ЦДК, 1
15:45	О МУЖЧИНАХ И ВОЙНЕ / <i>OF MEN AND WAR</i>	ОКТАБРЬ, 2
15:45	КИТАЙСКИЙ МЭР / <i>THE CHINESE MAYOR</i>	ОКТАБРЬ, 5
16:00	СОБАЧЬЯ ЖАРА / <i>HUNDSTAGE</i>	ОКТАБРЬ, 7
16:15	МИЛЫЙ ХАНС, ДОРОГОЙ ПЕТР / <i>MY GOOD HANS</i>	ОКТАБРЬ, 4
16:15	БУДЬ ПАИНЬКОЙ / <i>KIMI WA IKKO</i>	ОКТАБРЬ, 8
16:30	АРМИ ЖИВА! / <i>ARMİ ELÄÄ!</i>	ОКТАБРЬ, 1
16:30	БАССЕЙН / <i>БАСЕЙНЪТ</i>	ОКТАБРЬ, 6
16:30	БЕТИБУ / <i>BETİBÜ</i>	ОКТАБРЬ, 9
16:45	СЫНОВЬЯ УХОДЯТ В БОЙ / <i>SONS GO TO WAR</i>	ИЛЛЮЗИОН, 1
17:00	ЗЕМЛЯ КАРТЕЛЕЙ / <i>CARTEL LAND</i>	ЦДК, 1
18:00	ПАРАНОРМАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ХАРУКО / <i>HARUKO CHOUJYOUGENSHOU KENKYUJYO</i>	ОКТАБРЬ, 5
19:00	ТОТО И ЕГО СЕСТРЫ / <i>TOTO SI SURORILE LUI</i>	ЦДК, 1
19:00	НОЧНОЙ КОШМАР / <i>THE NIGHTMARE</i>	ОКТАБРЬ, 2
19:00	ВСТАВАЙ И БЕЙСЯ / <i>FLORENCE FIGHT CLUB</i>	ОКТАБРЬ, 7
19:00	МОРЕ И ЛЕТАЮЩАЯ РЫБА / <i>DARYA VA MAHI PARANDE</i>	ОКТАБРЬ, 1
19:00	ВЕТЕР ЗАБВЕНИЯ / <i>WIND OF OBLIVION</i>	ИЛЛЮЗИОН, 1
19:15	ЛЮБИ, КОГО ЛЮБИШЬ / <i>LOVE THE ONE YOU LOVE</i>	ОКТАБРЬ, 11
19:15	ПАЗОЛИНИ / <i>PASOLINI</i>	ОКТАБРЬ, 8
19:30	ГОРА ДЕВСТВЕННОСТИ / <i>FUSI</i>	ОКТАБРЬ, 9
19:30	ПИТЦА И ФИНИКИ / <i>PITZA E DATTERI</i>	ОКТАБРЬ, 10
19:30	СГИНЫ / <i>MANGE TES MORTS</i>	ОКТАБРЬ, 6
20:30	КОНКУРС КОРОТКОМЕТРАЖНОГО КИНО / <i>SHORT FILMS COMPETITION</i>	ОКТАБРЬ, 5

21:00	ЛЮЦИФЕР / <i>LUCIFER</i>	ЦДК, 1
21:15	БОЛЬШОЙ ОТЕЦ, МАЛЕНЬКИЙ ОТЕЦ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ / <i>CHA VÀ CON VÀ</i>	ОКТАБРЬ, 11
21:30	CITIZENFOUR: ПРАВДА СНОУДЕНА / <i>CITIZENFOUR</i>	ОКТАБРЬ, 2
21:30	МАНДАРИНЫ / <i>MANDARINID</i>	ОКТАБРЬ, 8
21:30	РАССВЕТ НАД ОЗЕРОМ ВАН / <i>VANA TSOVUN ARSHALUYSE</i>	ОКТАБРЬ, 10
21:30	БЕЗ ГРАНИЦ / <i>NO BORDERS</i>	ОКТАБРЬ, 1
21:45	ПАЗОЛИНИ / <i>PASOLINI</i>	ЛП
22:00	КРАСНОЕ СОЛНЦЕ / <i>ROTE SONNE</i>	ИЛЛЮЗИОН, 1
22:00	ЛЯ ЛЯ ЛЯ У ПОДНОЖИЯ СКАЛЫ / <i>MISONO UNIVERSE</i>	ОКТАБРЬ, 7
22:00	СТРИНГЕР / <i>NIGHTCRAWLER</i>	ОКТАБРЬ, 9
22:30	КОСМОДРАМА / <i>COSMODRAMA</i>	ОКТАБРЬ, 6
22:30	ТУРНИР / <i>LE TOURNOI</i>	ОКТАБРЬ, 4
23:59	ЭЙЗЕНШТЕЙН В ГУАНАХУАТО / <i>EISENSTEIN IN GUANAJUATO</i>	ОКТАБРЬ, 1

26 ИЮНЯ / JUNE, 26

13:00	ДОМИНГЬИНОС / <i>DOMINGUINHOS</i>	ЦДК, 1
15:00	НОЧНОЙ КОШМАР / <i>THE NIGHTMARE</i>	ЦДК, 1
15:00	ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ / <i>TWICE</i>	ИЛЛЮЗИОН, 1
17:00	ЮНЫЙ ПАТРИОТ / <i>A YOUNG PATRIOT</i>	ЦДК, 1
17:00	Я ВАС ДОЖДУСЬ / <i>I'LL BE WAITING FOR YOU</i>	ИЛЛЮЗИОН, 1
19:00	ДОРОГАЯ, НЕ ПЕРЕСЕКАЙ ЭТУ РЕКУ / <i>MY LOVE DON'T CROSS THAT RIVER</i>	ЦДК, 1
19:00	ВСЕ – ЛЮБОВЬ / <i>ВСІЧКО Е ЛЮБОВ</i>	ИЛЛЮЗИОН, 1
21:00	О МУЖЧИНАХ И ВОЙНЕ / <i>OF MEN AND WAR</i>	ЦДК, 1
21:30	МЕДВЕДЬ / <i>L'OURS</i>	ИЛЛЮЗИОН, 1
21:45	НАШ ЗАПАХ / <i>THE SMELL OF US</i>	ЛП

27 ИЮНЯ / JUNE, 27

13:00	МОРЕ И ЛЕТАЮЩАЯ РЫБА / <i>DARYA VA MAHI PARANDE</i>	ЦДК, 1
15:00	ЛАРИСИНА АРТЕЛЬ / <i>LARISA'S CREW</i>	ЦДК, 1
17:00	КИТАЙСКИЙ МЭР / <i>THE CHINESE MAYOR</i>	ЦДК, 1
21:00	АРМИ ЖИВА! / <i>ARMİ ELÄÄ!</i>	ЦДК, 1
23:00	ДОРОГА / <i>THE ROAD</i>	ЦДК, 1

лп – ЛЕТНИЙ ПИОНЕР цдк – ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

27 и 28 июня – ММКФ Лайв на каналах ДОМ КИНО и ДОМ КИНО ПРЕМИУМ

Главные представители российского кинематографа на красной дорожке, толпы зрителей, двести фильмов из более чем пятидесяти стран мира – 37-ой Московский Международный кинофестиваль

стал самой обсуждаемой темой прошедшей недели. Всё, что осталось за кадром официальных хроник – в серии репортажей ММКФ Лайв 27 и 28 июня на каналах ДОМ КИНО и ДОМ КИНО ПРЕМИУМ.

Киноканалы «Цифрового Теле-семейства» «Первого» предлагают зрителям уникальную возможность узнать всё о главных мероприятиях фестиваля. 27 и 28 июня на каналах ДОМ КИНО и ДОМ КИНО ПРЕМИУМ – репортажи с красной дорожки, эксклюзивные интервью со звёздами, подробности создания фильмов и обзор самых обсуждаемых премьер. ДОМ КИНО продолжит показ ретроспективы фильмов-призёров ММКФ

разных лет. В эти выходные зрители увидят «Путешествие с домашними животными» Веры Сторожевой, «Космос как предчувствие» Алексея Учителя, «Шапито-шоу» Сергея Лобана и две ленты Карена Шахназарова: «Курьер» и «Палата №6».

Программа на сайте
www.domkino.tv

37 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
37 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 37 ММКФ / 37 MIFF SPONSORS

